

Обзор ситуации с запретом пыток в Армении. 2019–2020

1. Законодательство

Законодательство Республики Армения содержит запрет применения пыток. Согласно статье 26 Конституции РА, никто не может подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; телесные наказания запрещены, а лишенные свободы лица имеют право на гуманное обращение.

Статья 309.1 Уголовного кодекса РА устанавливает ответственность за пытки. Пытка определяется как:

Намеренное причинение какому-либо лицу сильной физической боли или сильных душевных страданий должностным лицом, уполномоченным выступать от имени государственного органа, или по его подстрекательству, распоряжению или с его ведома для получения информации или признания у данного лица или у третьего лица, или для наказания за деяние, которое совершило данное лицо или в совершении которого оно подозревается или обвиняется, а также с целью запугивания данного лица или третьего лица, или принуждения к совершению какого-либо действия или к воздержанию от его совершения, или по любой причине, основанной на дискриминации.

Часть 1 статьи 341 устанавливает ответственность за принуждение к даче ложных показаний, к даче экспертом ложного заключения или к осуществлению переводчиком ложного перевода со стороны судьи, прокурора, следователя или дознавателя, а согласно части 2 этой статьи квалифицированный состав преступления образуют те же деяния с применением пыток. Статья 309 (превышение должностных полномочий) квалифицирует применение насилия, оружия или специальных средств как отягчающее обстоятельство.

Статья 309.1 «Пытки» Уголовного кодекса РА включена в главу «Преступления против государственной службы», где в большинстве случаев субъектом преступления является должностное лицо. Определение должностного лица дано в части 3 статьи 308 УК РА. Но проблема в том, что подвергнуть человека пыткам или другим формам бесчеловечного обращения может в том числе и лицо, не подпадающее под определение должностного лица в рамках национального законодательства. Однако с точки зрения международных критериев это деяние также является пыткой или жестоким обращением.

Например, в психиатрическом учреждении человек с проблемами психического здоровья может подвергнуться жестокому обращению со стороны санитаров или медицинского персонала, которые не осуществляют функции представителя власти или другие организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции, а значит, не могут по закону считаться субъектом такого состава преступления как пытка. Как правило, в таких случаях деяние квалифицируется не как пытка, а как преступление против жизни и здоровья. Однако это не соответствует принципу абсолютного запрета пыток.

Это также одна из главных причин того, что получить точную статистику всех случаев пыток и жестокого обращения в стране невозможно.

С точки зрения абсолютного запрета пыток недопустимо освобождение применявших пытки лиц от уголовной ответственности в результате истечения срока давности, амнистии или помилования. В 2019 году в порядке законодательной инициативы правительство РА представило Национальному Собранию проект нового Уголовного кодекса, в котором предлагалось установить запрет на применение сроков давности и амнистии по делам о пытках. Однако данная поправка пока не принята, и вопрос остается открытым.

2. Статистика

В Армении пытки по-прежнему остаются безнаказанными.

С момента криминализации пыток 9 июня 2015 года и по 1 января 2020 года Специальной следственной службой (ССС) РА были расследованы 154 дела с признаками состава преступления, предусмотренного статьей 309.1 УК РА. Из этих 154 уголовных дел материалы по пяти делам (в отношении десяти лиц) направлены в суд с обвинительным заключением, 113 (73,3 %) дел прекращены, два дела направлены в другие органы, постановления о возбуждении двух уголовных дел отменены, и лишь по семи делам продолжено предварительное расследование¹.

Хотя статья 309.1 соответствует требованиям существенных положений Конвенции (ясно определены умышленный характер причинения боли и страданий, а также субъект преступления — должностное лицо), судебная практика по данной статье пока не сложилась, т. е. не вынесено ни одного приговора по статье 309.1 УК РА.

В 2019 году следователями Специальной следственной службы было расследовано 130 уголовных дел, из которых 99 были возбуждены в течение 2019 года, а 31 дело — до 2019 года. В 2019 году в суд были направлены пять уголовных дел с обвинительными заключениями, 76 уголовных дел были прекращены и 16 приостановлены.

В 2019 году были расследованы 73 дела с признаками превышения должностных полномочий, 55 дел с признаками пыток и два дела с признаками принуждения к даче ложных показаний, выдаче ложного заключения или осуществлению неправильного перевода со стороны судьи, прокурора, следователя или дознавателя.

В 2019 году суды вынесли три обвинительных приговора по статье 309 (превышение должностных полномочий) и один оправдательный приговор по статье 309.1 (пытки). Из дел, по которым были вынесены обвинительные приговоры, в двух случаях фигуранты были освобождены по амнистии и в одном — в связи с истечением сроков давности. Оправдательный приговор по делу, возбужденному по статье о пытках, был отменен вышестоящим судом и возвращен на новое расследование.

С момента криминализации пыток 9 июня 2015 года и по настоящее время не вынесено ни одного обвинительного приговора по статье 309.1 (пытки). Все обвинительные приговоры выносились по уже существовавшей ранее статье о превышении должностных полномочий (статья 309 УК РА).

3. Новые случаи пыток, задокументированные в 2019–2020 годах

Предотвращению и эффективному расследованию случаев пыток в Республике Армения мешают проблемы как законодательства, так и правоприменения.

Дела о пытках остаются нераскрытыми, сообщения о пытках не приводят к возбуждению уголовных дел, а если дела все же возбуждаются, по ним не проводится эффективное расследование. Дела, возбужденные по сообщениям о пытках, либо прекращают в связи с отсутствием признаков применения пыток, либо приостанавливают в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Дело Артура Хакобяна

¹ См. Годовой отчет Защитника прав человека РА за 2019 год:
<https://www.ombuds.am/images/files/f6bcc6db65258e28be6f3e093987a15.pdf>

Во время прохождения обязательной военной службы в 2015 году Хакобян подвергся со стороны командира бесчеловечному и жестокому обращению, которое привело к расстройству психического здоровья.

13 ноября 2016 года было возбуждено уголовное дело по признакам части 2 статьи 358.1 (совершение насильственных действий или угроза их совершения в отношении подчиненного, 2. Избиение подчиненного или применение к нему иного насилия или угроза его применения к подчиненному), по которому А. Хакобян был признан потерпевшим².

Однако производство по уголовному делу трижды прекращалось и было возобновлено лишь после пяти лет борьбы и «скандалов» со стороны адвоката.

Кассационный суд признал нарушение права Хакобяна на свободу от пыток, отметив, что даже потерпевший с проблемами психического здоровья имеет право быть заслушанным и что следственные органы обязаны провести эффективное расследование.

После вступления в силу решения Кассационного суда дело было возобновлено, однако через три месяца вновь было вынесено постановление о его прекращении. Постановление было обжаловано, и суд снова признал факт нарушения.

Когда возбуждается уголовное дело по признакам пыток, предварительное следствие редко соответствует стандартам эффективного расследования, поскольку не обеспечивается его незамедлительность, беспристрастность и тщательность и не принимаются все необходимые меры для надлежащей фиксации и документирования доказательств по делу.

Даже когда адвокатам удается добиться решения вышестоящей судебной инстанции (в основном Кассационного суда) с признанием нарушения права на свободу от пыток и стандартов эффективного расследования, и дело возвращается для проведения нового расследования, следственный орган не принимает необходимых мер, а производство по делу снова прекращают или приостанавливают. Как правило, возобновление дела продолжается не один год. В тех редких случаях, когда дело все же доходит до суда, суд прекращает уголовное преследование — например, на том основании, что в действиях подсудимого не было состава преступления, предусмотренного статьей о пытках.

В делах о пытках суды нередко объединяют показания сообщивших о насилии лиц и свидетелей, дающих показания в их пользу, с показаниями полиции и безоговорочно отдают предпочтение показаниям полиции.

Дело Альберта Акопджаняна и Гагика Карапетяна

Акопджанян и Карапетян подверглись пыткам в отделении полиции в 2016 году. Производство по уголовному делу было прекращено в 2017 году со следующей формулировкой: «... в ходе предварительного следствия были предприняты все возможные следственные и процессуальные действия и исчерпаны возможности получения новых доказательств; при данных обстоятельствах, согласно статье 18 УПК, неустранимые сомнения должны в силу принципа презумпции невиновности толковаться в пользу сотрудников полиции». Это решение было обжаловано в вышестоящей инстанции и отменено Генеральной прокуратурой РА, Ереванским судом общей юрисдикции и Ереванским апелляционным уголовным судом.

18 сентября 2019 г. Коллегия по уголовным делам Кассационного суда РА удовлетворила жалобу, признав неэффективным расследование по делу о пытках. Кассационный суд установил, что нижестоящие суды нарушили статью 3 Европейской конвенции, а также статью 11 (физическая и психическая неприкосновенность и личная свобода) и статью 17 (справедливое рассмотрение дела судом) УПК РА, что могло существенно повлиять на исход дела. Руководствуясь положениями о праве на эффективное расследование, Кассационный суд отметил, что у государства есть позитивное обязательство проводить

² <https://hcav.am/en/edgar-tsatinian-20-05-2020/>, <https://hcav.am/en/e-tsatinian-10-09-19/>

эффективное расследование случаев пыток и жестокого обращения. Такие жалобы подлежат тщательному расследованию, и компетентные органы должны принять все меры для сбора доказательств в связи с произошедшим, что в данном случае не было сделано.

Кассационный суд установил, что следственный орган располагал всеми данными по делу Акопджаняна и Карапетяна, но не предпринял достаточных усилий, в том числе в рамках международной правовой помощи, для розыска и допроса [основного свидетеля]. Между тем, предоставленная свидетелем информация могла бы иметь ключевое и решающее значение для установления подлинных виновных по данному делу, а также для разрешения противоречий между показаниями Г. Карапетяна и А. Акопджаняна с одной стороны и показаниями полицейских с другой.

Кассационный суд также усмотрел ряд других проблем, которые расценил как нарушение или невыполнение обязательств, возложенных на [следственный орган] государством³.

Хотя после решения Кассационного суда дело было направлено на новое расследование, производство по делу вновь было прекращено.

Кроме того, говоря о конституционности устранения нарушений основных прав и свобод человека, Кассационный суд особо отметил абсолютный характер запрета пыток и жестокого обращения и выразил четкую правовую позицию относительно стандарта эффективности расследования в случае наличия признаков «пытках или жестокого обращения» либо «потенциально достоверного утверждения», «аргументированной жалобы» и некоторых других признаков.

Вызывает озабоченность проблема соразмерности и адекватности назначенных судами наказаний.

Распространенной проблемой остается неправильное документирование дел о пытках органом, ведущим производство по таким делам. Из-за неправильного документирования акт пыток нередко квалифицируется как превышение должностных полномочий, а собственно факт пыток или жестокого обращения не признается. В результате лицу, совершившему акт пытки, назначается более мягкое наказание, чем установлено за применение пыток.

В ходе судебного разбирательства суды переквалифицируют такие дела, что фактически создает условия для избежания адекватной ответственности за пытки.

Дело Армена Агаджаняна

16 марта 2018 года в 00:35 Армен Агаджанян был переведен в пенитенциарное учреждение «Нубарашен». Там А. Ованнисян, специалист первого класса в составе дежурной смены пенитенциарного учреждения, действуя совместно с другими сотрудниками, избил Агаджаняна и плюнул в него за не адресованную никому конкретно нецензурную брань, невзирая на тот факт, что Агаджанян поступил в пенитенциарное учреждение с очевидными медицинскими проблемами (выведенная наружу стома толстой кишки).

Рассматривая это дело, суд первой инстанции г. Ереван признал А. Ованнисяна виновным в превышении должностных полномочий, повлекшем по неосторожности тяжкие последствия (часть 2 статьи 309), и оправдал его по обвинению в применении пыток, с которым дело было направлено в суд (п. 4 ч. 2 ст. 309.1). Суд освободил Ованнисяна по амнистии.

³ По жалобе адвоката ХГА — Ваназор Кассационный суд РА констатировал неэффективность расследования по делу о пытках. ХГА — Ваназор, 11 июня 2020 г.: <https://hcav.am/en/karapetyan-hakobjanyan/>

Суд отметил, что Армен Ованнисян совершил «служебный подлог» (часть 1 статьи 314), а предъявленное ему обвинение по п. 4 части 2 статьи 309.1 (пытки) не обосновано и подлежит переквалификации.

Суд отметил, что в ходе предварительного расследования не была назначена судебно-психиатрическая экспертиза для выяснения того, испытывал ли потерпевший психологические страдания. В отсутствие доказательств психологических страданий суд не усмотрел в действиях обвиняемого признаков применения пыток. Кроме того, суд установил:

«Чтобы квалифицировать деяние А. Ованнисяна как пытку, недостаточно того, что, будучи должностным лицом в пенитенциарном учреждении, обвиняемый применил насилие в отношении лица, содержащегося в данном пенитенциарном учреждении. Необходимо также наличие других условий — в частности, чтобы Армен Ованнисян применил насилие с целью наказания А. Агаджаняна за совершенное им действие, обстоятельства или факт совершения которого должны быть подтверждены в соответствующем порядке, а обстоятельства совершения действия не должны быть результатом субъективного восприятия А. Ованнисяна».

Обвинение обжаловало приговор. Апелляционный уголовный суд РА постановил, что доводы обвинения о наличии в действиях Армена Ованнисяна состава преступления, предусмотренного статьей о пытках УК РА, недостаточно обоснованны, являются результатом субъективного рассмотрения и не исходят из материалов дела. В то же время Апелляционный суд счел необходимым подчеркнуть недопустимость утверждения суда первой инстанции о том, что для квалификации применения насилия как пытки необходимо, чтобы потерпевший (до события) совершил противоправное действие, подтвержденное в установленном порядке. В настоящее время дело находится на рассмотрении в Кассационном суде.

Путем переквалификации деяния суд фактически освободил подсудимого от отбывания наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление.

Сохраняется практика жестокого обращения и пыток для получения признательных или свидетельских показаний.

Дело Эдгара Цатиняна

7 апреля 2019 года сотрудники полиции с применением насилия подвергли Э. Цатиняна приводу в отделение полиции, где его избивали и унижали, заставляя признаться в убийстве, которого он не совершал, и дать показания о совершении убийства двумя другими лицами. Э. Цатинян отказался давать ложные показания, после чего сотрудники полиции пригрозили привлечь его к ответственности за хранение наркотиков и подбросили ему в карман три грамма наркотика «кристалл» (производное метамfetамина). Опасаясь привлечения к уголовной ответственности, Э. Цатинян проглотил наркотик, почувствовал себя плохо и был переведен в медицинский центр «Армения». Находясь в больнице, Цатинян рассказал о применении к нему насилия в отделении полиции, что было зафиксировано его родственниками на видео. Через несколько часов Цатинян скончался в больнице. Судебно-медицинская экспертиза установила, что Цатинян был доставлен в больницу с телесными повреждениями.

15 апреля 2019 года ССС Армении было возбуждено уголовное дело по факту применения пыток, а еще через месяц Следственный комитет возбудил уголовное дело по факту ненадлежащего оказания медицинской помощи. Оба уголовных дела были прекращены: в июне 2020 года было прекращено производство по делу о пытках за отсутствием события преступления; в январе 2021 года было прекращено дело о ненадлежащем оказании медицинской помощи за отсутствием состава преступления.

Правопреемница Цатиняна и ее представитель обжаловали решение о прекращении уголовного дела как не имеющее фактических и правовых оснований: предварительное следствие не соответствовало международным и национальным стандартам расследования жестокого обращения, а орган, ответственный за уголовное производство, не проявил беспристрастности и не провел качественное расследование, в результате чего полицейские заранее согласовали свои показания.

В Армении по-прежнему действует норма, разрешающая применение срока давности в отношении преступлений, представляющих собой пытку. Даже в случае возобновления производства по уголовному делу виновные в применении пыток избегают ответственности в связи с истечением срока давности.

В октябре 2012 года Европейский суд по правам человека вынес постановление по делу *Virabyan v. Armenia*, признав нарушение Статей 3, 6 и 14 Европейской конвенции о правах человека. На основании этого постановления в мае 2016 года Прокуратура РА возбудила уголовное дело по статье о пытках. В феврале 2018 года обвинительное заключение по делу в отношении двух лиц было направлено в суд общей юрисдикции Араратской и Вайоцдзорской областей.

Решением от 22 февраля 2019 года эти двое лиц были признаны виновными в совершении вменяемых им деяний, но освобождены от уголовной ответственности по истечении срока давности (преступление было совершено в 2004 г.).

Позже, рассмотрев апелляционные жалобы со стороны Прокуратуры РА и со стороны защиты, Апелляционный суд РА полностью согласился с решением суда и оставил его в силе.

Правовая позиция обеих судебных инстанций заключается в том, что действующие в РА правовые нормы не позволяют напрямую руководствоваться правовым подходом Европейского суда в отношении неприменения срока давности по делам о пытках. По мнению национальных судов, поскольку внутреннее законодательство РА, а именно статья 309.1 Уголовного кодекса РА (пытки), не входит в закрытый перечень составов преступлений, в отношении которых сроки давности не применяются или применяются с ограничениями, неприменение срока давности привело бы к нарушению прав и законных интересов ответчиков, а также могло бы вызвать правовую неопределенность и квалифицироваться как произвол.

Генеральная прокуратура РА обжаловала вышеупомянутое решение на том основании, что нижестоящие суды нарушили принцип, изложенный в ряде постановлений ЕСПЧ. Согласно этому принципу, производство по уголовному делу о жестоком обращении или пытках со стороны представителей государства не должно прекращаться по истечении срока давности. В жалобе также отмечалось, что решения нижестоящих судов нарушили нормы (закрепленные в ратифицированных РА международных договорах) о недопустимости применения срока давности в делах о пытках.

Кассационный суд РА принял апелляционную жалобу прокуратуры, но 27 декабря 2020 года обратился в ЕСПЧ для получения консультативного заключения по вышеупомянутому делу, задав вопрос: будет ли неприменение срока давности в отношении уголовной ответственности за пытки или приравненные к пытке (согласно международному праву) преступления соответствовать статье 7 Европейской конвенции, если национальное законодательство не предусматривает нормы о неприменении срока давности по таким делам?

При этом следует отметить, что согласно Венской конвенции о праве международных договоров (1969 года), «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Запрет на применение срока давности однозначно закреплен в прецедентном праве ЕСПЧ и в позиции Комитета ООН против пыток.

Пытки криминализованы в 2015 году, а в отношении актов пыток, совершенных до введения этой нормы, расследование проводится на основании действовавшей на момент совершения деяния статьи о превышении должностных полномочий. По этой статье срок давности ограничен, а максимальное наказание ниже, чем предусмотрено статьей о пытках. Следует тем не менее отметить, что компетентные государственные органы не игнорируют факты пыток (имевшие место давно) и возбуждают уголовные дела, когда о таких фактах становится известно.

Дело Армена Мартиросяна

В 2019 году в интернете стало вирусным видео под названием «Полицейские при помощи дубинки и противогаза выбивают показания». На видео группа лиц надевает противогаз на человека и применяет к нему насилие.

На основании этого видеоматериала ССС РА возбудила уголовное дело. Н. С., начальнику Чамбаракского отделения полиции, и В. Н., бывшему начальнику управления уголовного розыска Арабкирского отделения полиции, были предъявлены обвинения по части 2 статьи 309 (превышение должностных полномочий с применением насилия). В начале ноября 2008 г. В. Н. в своем рабочем кабинете при участии сотрудников того же подразделения беседовал с Арменом Мартиросяном, который был подвергнут приводу по подозрению в совершении квартирной кражи. Армен Мартиросян отрицал свою причастность к этому инциденту, после чего В. Н. вместе с другими сотрудниками стали требовать, чтобы Мартиросян признался в попытке совершения ограбления; при этом они бросили подозреваемого на пол, надели на него противогаз и начали наносить ему удары дубинками по разным частям тела. Дело находится на стадии судебного разбирательства.

4. Защита и безопасность жертв пыток. Реабилитация

Возмещение ущерба жертвам пыток осуществляется в рамках особой процедуры, которая предусматривает компенсацию материального и морального вреда и право на реабилитацию. Право на реабилитацию включает в себя право на получение возмещения расходов на медицинскую помощь и услуги, а также право на бесплатную психологическую и юридическую помощь, которое не предусмотрено в рамках возмещения вреда, причиненного в результате нарушения каких-либо других основных прав⁴.

Компенсация⁵

Незаконность ограничения одним годом срока давности для предъявления иска о возмещении вреда

Право не подвергаться пыткам, в том числе право на получение компенсации, не должно подлежать каким-либо ограничениям по времени.

Статья 162.1 Гражданского кодекса РА дает определение нематериального вреда и предусматривает его компенсацию; в статье, в частности, упоминается право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Порядок выплаты компенсации лицам, пострадавшим от пыток, регулируется Гражданским кодексом РА (статья 1087.3).

Согласно этой статье, пострадавшее от пыток лицо, а в случае его/ее смерти, несовершеннолетия или нетрудоспособности его/ее родитель, усыновитель, дети, усыновленный, супруг(а), опекун, попечитель вправе в судебном порядке требовать и получать компенсацию в порядке и на условиях, установленных Гражданским кодексом. Требование пострадавшего от пыток лица о компенсации может быть предъявлено после вступления в законную силу обвинительного приговора суда относительно совершения деяния, предусмотренного статьей 309.1 УК РА в отношении пострадавшего лица или в течение одного года с момента, когда этому лицу стало известно о принятом — неотменном или необжалованном — постановлении следователя или прокурора об отказе по нереабилитирующим основаниям в возбуждении уголовного дела, или о неосуществлении уголовного преследования, или о прекращении производства по уголовному делу, или о прекращении уголовного преследования за совершение в отношении него деяния, предусмотренного статьей 309.1 УК РА.

⁴ См. Статьи 2, 3 и 6 Гражданского кодекса РА.

⁵ A study on problems recorded within cases of compensation for non-pecuniary damage, HCA Vanadzor, November 20, 2019 [Исследование проблем, выявленных в случаях компенсации морального вреда, ХКА - Ванадзор, 20 ноября 2019 г.] <https://hcav.am/en/voch-nyutakan-vnas/>

При подтверждении факта пыток вступившим в силу судебным актом действующего с участием Республики Армения международного суда в течение одного года после вступления в силу этого акта пострадавшее от пыток лицо или иные предусмотренные законом лица вправе получить компенсацию, если таковая уже не присуждена решением международного суда.

Размер компенсации определяется судом в соответствии с принципами разумности, справедливости и соразмерности, включая материальный и нематериальный вред, а также фактически понесенные разумные и необходимые расходы на медицинскую помощь и услуги.

Если нарушение прав связано с бесчеловечными условиями содержания под стражей, такое нарушение, по всей очевидности, относится не к конкретному моменту, а к длительному периоду времени; при этом возникает правовая неопределенность в связи с невозможностью установить соответствующий срок, в результате чего жертва нарушения лишена возможности эффективно защитить свои нарушенные права.

Статья 1087.3 ГК РА регулирует лишь порядок предоставления компенсации лицам, пострадавшим от пыток, а нарушение права на свободу от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания не подпадает под действие этой статьи. Тем самым предполагается, что компенсация пострадавшим от таких нарушений производится в общем порядке, предусмотренном для компенсации в случае других нарушений прав.

Для получения компенсации необходимо вступившее в силу решение суда. При этом остается открытым вопрос о компенсации в случае, если в рамках уголовного дела подтвержден факт пыток, но производство по делу приостановлено по причине неустановления виновного в преступлении, причем на его установление могут уйти годы и не исключено, что виновный вовсе не будет найден. Таким образом, подвергшийся пыткам человек не получит никакой компенсации.

Реабилитация

26 октября 2017 года Правительство РА приняло постановление «Об установлении порядка и условий обращения пострадавших от пыток в службы психологической помощи», вступившее в силу 9 ноября 2017 года. Согласно законодательству РА и постановлению правительства, предоставляемая пострадавшим от пыток компенсация включает в себя возмещение материального и морального вреда и право на реабилитацию. Право пострадавшего от пыток на реабилитацию включает в себя право на получение компенсации за оказанную медицинскую помощь и услуги, а также право на бесплатные психологические и юридические услуги. С учетом законных интересов потерпевшего психологические услуги предоставляются в разумные сроки после того, как предположительно подвергшееся пыткам лицо сообщает о пытках. Психологические услуги предоставляются традиционными и альтернативными методами с учетом индивидуальных потребностей потерпевшего. Лица, пережившие пытки, получают психологические услуги бесплатно в специализированном центре психологической помощи, действующем не менее трех лет и имеющем в своем штате не менее трех квалифицированных специалистов-психологов. Министерство юстиции РА подписывает с таким центром договор об оказании психологических услуг.

С 2019 года работает Армянский реабилитационный центр для переживших пытки. Центр был открыт Хельсинкской гражданской ассамблеей — Ванадзор совместно с Грузинским центром психосоциальной и медицинской реабилитации жертв пыток в рамках субгранта финансируемого ЕС проекта. Целью реабилитационного центра является оказание комплексной медицинской, психологической и социальной помощи жертвам пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также их семьям. Персонал центра состоит из двух психологов, социального работника, врача и психиатра. Центр не финансируется государством, и это является проблемой, так как существование центра зависит от грантового финансирования. При этом введение в национальное законодательство института возмещения вреда жертвам пыток предполагает, что государство обеспечивает такие меры за свой счет. Кроме того, в провинции реабилитационные центры отсутствуют.

Проблема незаконного распределения бремени доказывания

В случае исков о компенсации морального вреда суды в соответствии с требованиями законодателя распределяют бремя доказывания таким образом, что каждая сторона должна доказывать обстоятельства, на которые ссылается. При подаче иска о компенсации морального вреда в соответствии с частью 2 статьи 162.2 ГК РА «лицо ... имеет право в судебном порядке потребовать компенсацию причиненного нематериального вреда, если орган, осуществляющий уголовное преследование, или суд подтвердил, что вследствие решения, действия или бездействия государственного органа или органа местного самоуправления либо его должностного лица нарушены основные права лица, гарантированные Конституцией Республики Армения и Конвенцией «О защите прав и человека и основных свобод»».

Иными словами, даже когда приговор суда или решение органа, осуществляющего уголовное преследование, которыми установлена чья-то ответственность за нарушение одного из основных прав человека, состоялись, на требующее компенсацию лицо тем не менее возлагается избыточное бремя доказывания того, что его/ее право было нарушено.

15 февраля 2019 года районный суд Кентрон и Норк-Мараш (Ереван) вынес решение об отказе в удовлетворении гражданского иска Карена Купеляна о компенсации морального вреда. В обоснование своего решения суд сослался на то, что для подтверждения факта причинения страданий использовались в том числе показания истца и его родственников. Иными словами, слишком формальные требования к доказательствам не учитывают особого характера моральных страданий. Поэтому суд должен рассматривать любые обстоятельства, которые могут указывать на наличие моральных страданий (условия и продолжительность содержания под стражей, индивидуальные особенности лица и т. д.). Суд отклонил иск с указанной мотивировкой несмотря на то, что истец представил (в качестве доказательства жестокого обращения) вступившее в законную силу решение суда, которым лицо, совершившее противоправные действия в отношении К. Купеляна, было осуждено по статье 309(1) УК РА.

Необходимо, чтобы закон устанавливал доступный порядок получения государственной компенсации в случае нарушения прав лиц, находящихся под непосредственным контролем государства. С точки зрения доказывания такие иски должны рассматриваться судами в ином порядке, нежели тот, который предусмотрен действующим ГПК РА.

Отсутствие норм оценки «тяжких последствий» в случае нарушения права

Законодателем установлено, что при определении размера компенсации морального вреда суд должен учитывать характер, степень и продолжительность физических или моральных страданий, последствия причиненного ущерба, наличие вины причинителя вреда, личные особенности лица, которому причинен моральный вред, и иные относящиеся к делу обстоятельства.

Применяемая норма определяет, какой размер компенсации может потребовать пострадавшее лицо, в зависимости от того, какое право нарушено.

Такой подход нелогичен, если отсутствует орган, способный оценить характер и продолжительность страданий человека и, что особенно важно, дать оценку нарушения в денежном выражении. Характер и проявления моральных страданий индивидуальны, а значит, размер компенсации тоже должен устанавливаться индивидуально.

Другой статьей закона установлено, что размер компенсации может — в исключительных случаях — превышать максимальный предусмотренный порог, если в результате причиненного вреда наступили серьезные последствия. Однако законодатель не раскрывает подробностей: что является серьезным последствием и как оно наступает, какого рода последствия могут считаться серьезными. Отсутствует объяснение термина «серьезные последствия», что создает проблему отсутствия правовой определенности.

Таким образом, оценка «серьезных последствий» оставлена на усмотрение суда, что не может обеспечить ее объективность, поскольку «серьезные последствия» — вопрос индивидуального и субъективного восприятия.

Таким образом, мы отмечаем, что хотя в Армении путем внесения поправок в правовые акты предусмотрен институт возмещения морального вреда, остающиеся проблемы и нерешенные вопросы в этой области не способствуют реализации поставленной цели.

5. Ключевые факторы, препятствующие реализации запрета пыток. Рекомендации/меры, необходимые для улучшения реагирования государства на пытки

Хотя в соответствии с нормами международных конвенций пытки признаны уголовно наказуемым деянием, стабильная правоприменительная практика в этой области еще не сложилась. Об этом убедительно свидетельствует судебная статистика: еще ни один обвинительный приговор по статье о пытках не вступил в законную силу.

Действующая в настоящее время статья о превышении должностных полномочий является одним из препятствий на пути развития государственной правовой защиты лиц, переживших пытки. Эта статья применялась для привлечения виновных к ответственности до криминализации пыток. Во-первых, отсутствует четкий правовой подход к квалификации преступлений и к проведению различия между превышением должностных полномочий и применением пыток. По этой причине растет тенденция к более частому применению старой статьи; это также делается намеренно, поскольку статья о превышении должностных полномочий предусматривает более мягкие наказания и допускает освобождение от наказания по амнистии. Во-вторых, эта статья ограничивается сроком давности (привлечения к уголовной ответственности) и тем самым блокирует реальное наказание виновных. Это происходит в результате несвоевременного возбуждения уголовных дел и затягивания следствия фактически до истечения срока давности привлечения к ответственности.

Действующая редакция статьи о пытках не включает в себя случаи жестокого и унижающего достоинство обращения, в том числе типичные случаи содержания задержанных или осужденных лиц в ненадлежащих условиях. К таким нарушениям эта статья не применима.

Качество расследования сообщений о пытках пока не соответствует стандартам эффективности. Такой вывод справедлив хотя бы потому, что большинство расследований не приводят к установлению виновных и привлечению их к ответственности.

Чтобы обеспечить запрет пыток на практике, необходимо сосредоточить усилия на следующих направлениях:

- Установить запрет на применение срока давности и амнистии за пытки и преступления, равносильные пытке.
- Установить уголовную ответственность за жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.
- Расширить перечень элементов состава преступления «пытка», включив в него в качестве субъекта преступления работников психиатрических учреждений.
- Обеспечить эффективное расследование сообщений о пытках и уголовных дел, возбужденных на основании таких сообщений.
- Разработать образцы форм для фиксирования информации о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в соответствии со стандартами «Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» и использовать эти типовые формы в учреждениях закрытого и полужакрытого типа.

- Для обеспечения защиты прав потерпевших изменить порядок распределения бремени доказывания нарушения права в случаях требования компенсации морального вреда.
- Отменить ограничение одним годом срока предъявления иска о возмещении вреда.
- Внедрить механизмы психологической реабилитации лиц, переживших пытки, а также, при необходимости, эффективные гарантии безопасности потерпевших, свидетелей и членов их семей.
- В статье 1087.3 ГК РА предусмотреть право на компенсацию за бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.
- Обеспечить, чтобы лица, подвергшиеся пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, имели право на компенсацию и реабилитацию с момента приостановления производства по уголовному делу.
- Постановлением Правительства РА N 1367-Ն от 26.10.2017 г. предусмотреть право на реабилитацию за счет государства для лиц, подвергшихся бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, а также для их родственников.